

ВОЗЗВАНІЕ

БѢЖАВШИХЪ ИЗЪ ПЛѢНА СОЛДАТЪ И ОФИЦЕРОВЪ.

Бѣжавшіе изъ вражескаго плѣна солдаты и офицеры считают своимъ первымъ долгомъ передъ Родиной, сражающимися на фронтѣ товарищами-воинами и томящимися въ германскомъ плѣну своими товарищами военноплѣнными сказать и постоянно повторять всѣмъ товарищамъ-солдатамъ и гражданамъ слѣдующее:

Товарищи солдаты и граждане! Мы всё были въ германскомъ плѣну. Мы вполне изучили нѣмцевъ и знаемъ ихъ. Мы можемъ сказать, что нѣмцы считаются только съ силой, только съ кулакомъ. Мы остались въ ихъ рукахъ невооруженными противниками, и они обращались съ нами, какъ со скотами: били, оскорбляли, выжимали всѣ наши силы на работѣ, вставляли голодныхъ дѣлать тяжелую работу съ 5-ти часовъ утра и до 9-ти часовъ вечера — 16 часовъ въ сутки. И всегда насъ караулили нѣмецкіи солдаты, который били насъ прикладомъ, если мы хотя на минуту прерывали работу. И всё такъ относились къ намъ — офицеры, солдаты, рабочіе, господа, крестьяне, женщины и даже дѣти, которые бросали въ насъ камнями и били всѣмъ, чѣмъ можно причинить больше страданій. И при этомъ называли не иначе, какъ «свиная русская команда» и «проклятыя собаки». Наказанія были самыя жестокия: подвѣшивали къ столбу, на 5 часовъ выставляли на морозъ въ одномъ бѣльѣ, били палками, заковывали въ кандалы, сажали въ погребу, куда наливали холодную воду, и тамъ 2—3 часа стояли по колѣно въ водѣ. Бывало, что въ лагеряхъ травили собаками; когда во время раздачъ пищи образовывалась толпа, то кололи штыками и били воловьими жилами. На работахъ въ шахтахъ и фабрикахъ многихъ, которые падали въ изнеможеніи, застрѣливали и закалывали штыками. Вотъ какъ мы жили въ нѣмецкомъ плѣну.

Взятыхъ въ плѣнъ ранеными и больныхъ не лечили, и когда они дѣлались инвалидами, то гноили въ лагеряхъ безъ всякой помощи. Въ деревняхъ священники съ кафедры въ церкви призывали населеніе помнить, что мы, военноплѣнные, — собаки и надо выжимать всѣ наши силы на работѣ.

Товарищи солдаты и граждане! Здѣсь мы слышали, что съ нѣмцами можно мириться сейчасъ, что можно протянуть имъ руку. Мы видѣли нѣмцевъ и считаемъ, что такъ могутъ говорить только тѣ, кто нѣмцевъ совершенно не знаетъ. Помните, что такъ, какъ выше описано, съ нами обращалось рѣшительно все населеніе Германіи. Всѣ они относились къ намъ одинаково. Поэтому мы убѣждены, что миръ можно заключить безъ самой большой опасности для Россіи только если нѣмцы увидятъ и поймутъ, что мы и наши союзники сильнѣе ихъ, потому что нѣмцы считаются только съ силой и больше ни съ чѣмъ. Если

мы поколеблемся, если не будемъ въ самой тѣсной связи съ нашими союзниками, то вся Россія попадетъ въ плѣнъ къ нѣмцамъ, и надъ всѣмъ русскимъ народомъ будетъ такое же невыносимое иго, какое было надъ нами въ Германіи.

Мы это говоримъ всѣмъ, какъ очевидцы и хорошо узнавшіе нѣмцевъ, и призываемъ васъ, товарищи-солдаты и всѣ граждане, напрячь всѣ силы, чтобы защитить нашу свободную родину отъ нѣмцевъ. Это первое самое важное дѣло, иначе мы всё погибнемъ.

Товарищи солдаты и граждане! Мы всё, бѣжавшіе изъ плѣна, обращаемся къ вамъ: «Не забывайте нашихъ несчастныхъ товарищей въ плѣну. Ихъ жизнь хуже самой каторги. Всѣ они тамъ болѣютъ и умираютъ отъ голода. Умирали десятки тысячъ людей, и до сихъ поръ помощь была самая малая, а нашимъ плѣннымъ товарищамъ французамъ и англичанамъ была помощь вполне достаточная отъ ихъ родины, такъ что они нѣмецкаго пайка почти даже не ѣли. Этотъ паекъ — жидкая похлебка, въ которой почти ничего, кромѣ воды, нѣтъ, и кладутъ туда разные отбросы. Затѣмъ даютъ на военноплѣннаго меньше, чѣмъ полфунта хлѣба въ день, но и этотъ хлѣбъ не чистый, а въ немъ больше картофеля и опилокъ, такъ что ѣсть его могутъ люди только съ большого голода».

Товарищи солдаты и граждане! Вы теперь наслаждаетесь великой свободой, которая добыта народной революціей. Мы тоже имѣемъ великое счастье участвовать въ свѣтломъ праздникѣ всей Россіи.

Не забудемъ же тѣхъ, кто, лишенные всего, томятся въ жестокомъ нѣмецкомъ плѣну и страдаютъ отъ бездушной нѣмецкой жестокости. Помните, что они попали въ плѣнъ по вѣнчъ прежняго нисвергнутого правительства, которое отравило ихъ съ голыми руками сражаться противъ вооруженныхъ всѣми усовершенствованіями нѣмцевъ.

Первый долгъ свободной Россіи помочь нашимъ военноплѣннымъ такъ же, какъ помогаютъ своимъ наши союзники, англичане и французы. Это долгъ всѣхъ русскихъ гражданъ, всего народа. Они насъ защищали и теперь страдаютъ за нашу свободу.

Каждый долженъ жертвовать на помощь военноплѣннымъ. Мы призываемъ всѣхъ гражданъ исполнить свой долгъ и оказать помощь нашимъ военноплѣннымъ въ Германіи, Австро-Венгріи и Турціи.

Солдаты и граждане! Спѣшите съ вашей помощью, потому что иначе будетъ поздно, и тѣ, которые должны вернуться здоровыми, чтобы работать на пользу свободной Родины, погибнуть въ отчаяніи во вражескомъ плѣну.

По постановленію общаго собранія 250 бѣжавшихъ изъ плѣна солдатъ и офицеровъ 13-го апрѣля 1917 года

По 8 июня с. г. состоитъ при Комитетѣ 678 бѣжавшихъ изъ плѣна солдатъ и офицеровъ.

Комитетъ бѣжавшихъ изъ плѣна солдатъ и офицеровъ:

Предсѣдатель Комитета П. Медвѣдевъ.

Члены {
Ф. Харитоненковъ.
М. Погудинъ.
М. Ретивыхъ.
А. Нолюбакинъ.
А. Хохлуновъ.
П. Юрочка.

Секретарь П. Московскій.